НАЧАЛО ПУТИ • ПО ЗАЛАМ МУЗЕЯ

ЛЕНИНГРАДСКОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ БОЛЬШОМУ ДРАМАТИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО — 50 ЛЕТ

В АВГУСТЕ 1918 года художественный совет при отделе театров и зрелищ Союза коммун Северной области под председательством М. Горького вынес постановление об организации в Петрограде театра, названного Большим драматическим.

15 февраля 1919 года впервые распахнулся занавес театра. Шел «Дон Карлос»... Давно отгремели аплодисменты первых спектаклей. Сегодня о них напоминают афиши, немногие фотографии, строчки воспоминаний.

...Когда-то здесь был репетиционный зал, сегодня — музей Большого драматического. Его раритеты будят воображение, воскрешают черты суровой эпохи, в которую рождался театр. На стене портреты — М. Горький, А. В. Луначарский, А. А. Блок. Они стояли у начала дороги театра. Под знаком их идей происходило художественное становление Большого драматического. Он был задуман как театр героической драмы, высокой трагедии и высокой комедии...

В накаленной атмосфере той поры, когда лозунг «культурной революции», кружа головы, понимался подчас только как разрушение старого, как необходимость истребления традиции, Большой драматический стал оплотом сознания, театром, где новое в сценическом искусстве не мыслилось в разрыве с прошлым, с великим классическим наследием.

В этом смысле особенно велика роль Блока: являясь председателем управления театра, он фактически выполнял функции его идейного вождя и главного режиссера.

Подсказывая трактовки, он нередко сам принимал участие в постановочной работе или ее корректировке. Имя Блока не значилось в афише спектакля, но он нередко выступал как сорежиссер. Об этом свидетельствуют те, кто тогда работал рядом с Блоком.

Выдвигая классику как оружие в борьбе за воспитание человека, он стремился сохранить культурные фонды нации. Блока мучительно тревожила судьба России. Светом этой тревоги озарены романтические спектакли Большого драматического так лет: «Дон Карлос», «Разбойники», «Отелло», «Король Лир»...

Их афиши — на стенах музея. Спектакли, шедшие пятьдесят лет назад. Но добытый ими художественный опыт и нынче воспринимается живым уроком. На фотографиях Дон Карлос — В. В. Максимов, маркиз Поза — Ю. М. Юрьев. Актеры показывали своих героев рыцарями чести и поборниками справедливости. Страстно произносил Поза—Юрьев монологи в защиту свободы мысли и уважения к правам человека, и слова его зал встречал овациями. Еще фотография — «Король Лир». Блок видел в шекспировской трагедии «жестокое, сухое, горькое». Это ощущение возникало в декорациях М. В. Добужинского, особенно в последних картинах: голый, каменистый берег, вбитые в оббитую землю ряды почерневшего дреколья, на переднем плане истерзанный, без кроны ствол дерева, к которому сложены доспехи и хоругви. Краски пожарища. Поле битвы, где не будет побед. В «Короле Лире» (режиссер А. Лаврентьев) сценический романтизм БДТ достигал своих трагических высот.

Вглядитесь в лица давних героев, в очертания декораций, вчитайтесь в желтые, обламывающиеся листки газетных вырезок. Почти в каждом спектакле той поры можно различить характерный романтический образ, своего рода метафору борьбы мятежного, благородного героя с косным, несправедливым, враждебным человеку началом. Окрыленная энергия Позы, могучие порывы Отелло, трагические прозрения Лира, цепенеющего перед бездонным злом. И вечные преграды... В спектаклях БДТ их олицетворял как бы единый образ мрачной, побуревшей от веков, крепостной стены. Гранитные круги королевского дворца в «Дон Карлосе», массивные своды и арки в «Отелло», грозно нависавшие каменные зубцы давили сценическое пространство в «Короле Лире». Вечный, неизбывный поединок истины, добра, свободы и сил тьмы, мертвых догматов вчерашнего мира. Вечная стихия кудесников романтической веры.

...Вы идете вдоль стендов. С них глядит запечатленная история. Крутые повороты дороги, пройденной БДТ. В начале двадцатых годов — поворот к экспрессионизму. Новый репертуар, новые имена постановщиков, — пьесы Кейзера, Толлера, спектакли К. П. Хохлова, Н. В. Петрова, П. К. Вейсбрема. Руководителем художественного совета БДТ становится А. И. Пиотровский. Только классические пьесы уже не могли удовлетворить театр — репертуар требовал обновления. Убыль «творческого хмеля» в музыке революции, которую еще ранее ощутил Блок, должна была влиять на судьбу героико-романтического направления. Современность требовала новых театральных одежд.

В драматургии экспрессионистов действительность приобретала вселенский масштаб, судьба отдельного человека рассматривалась в связи с судьбами человечества. Особое внимание привлекал конфликт между цивилизацией, понимаемой как машинно-технический прогресс, и культурой, духовными, нравственными началами. Свою неизбежность в социальным дисгармониям капитализма экспрессионисты переносили на его промышленно-урбанистические символы. Их пьесы полны протеста против обесчеловечивающих тенденций нового века, против подавления человека обществом, против разрушения гуманизма.

В поставленном БДТ спектакле «Газ» возникал образ мощной индустриальной стихии. На сцене громоздились стальные плоскости и железные фермы, раскачивались подъемные краны, вращались маховики, шестеренки, тянулись пучки проводов. Звуковая партитура имитировала заводские шумы. Картину дополняли эффекты света. На сцену выходили фигуры, будто перенесенные с полотен кубистов,— стальной отлив и прямые углы панцирных туловищ, антенны и клещи вместо рук, манометры и циферблаты вместо голов, пронумерованные бруски и электрокатушки ног». В таком гротескном обличье служителей машин зрителя раскрывалась мысль о человеческом, уродующей власти техники.

Сохранившийся макет другого экспрессионистского спектакля — «Бунт машин» — весьма красноречив. На сцене настоящая вакханалия железных ферм, лесенок, переходов, разновысотных площадок. По ходу действия появлялось огромное колесо с поршнем — оно вращалось, массивный, похожий на башню броненосца, инкубатор. Художник Ю. П. Анненков здесь, как и в «Газе», изобретательно применял светоэффекты. Во все зеркала сцены сверкали огни электрических реклам. Замысловатым узором рассыпались буквы огромного лозунга — «Каждый может нулить себя универсального слугу». В этом спектакле впервые на сцену БДТ въезжал настоящий автомобиль. В действие был вмонтирован специально отснятый кинофильм.

Экспрессионизм развязал сценический язык БДТ, обогатил его режиссуру новыми приемами, приблизил выразительные средства к современному уровню.

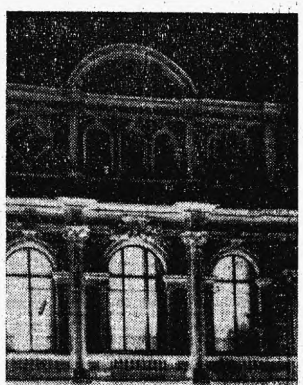
На следующих этапах своего пути БДТ преследует цели иного рода. Интересейшим опытом постановки в стиле народного балагана и сценического лубка «явилась «блохе» Е. Замятина по мотивам лесковской повести «Левша». В ней оживал, поигрывая пестрыми лубочными красками, давний народный миф об извечном противостоянии доброты, смекалки, таланта простого русского человека тупости, самодурству, равнодушию к судьбе народной власть предержащих. В спектакле жили насмешка над «расейской» азиатчиной, диковостью и издевка над торгашеской «аглицкой» цивилизацией. Добродушная беспощадность — эту исконно национальную черту русской народной комедии театр стремился донести в «Блохе», Мир спектакля, талантливо оформленного Б. Кустодиевым, представал в «восприятии крестьянина-туляка». В остро-ироническом плане изображались царские министры и генералы. С вылученными глазами, разметав кацацкие усищи, наскакивал на плутовато ухмылявшегося Левшу— Сафронова ретивый Платов—Монахов.

Опыт «Блохи», к сожалению, не был продолжен и развит. Театр искал другие, менее спорные точки опоры. В поставленном К. Тверским к десятилетию Октября «Разломе» вновь всплывал отсвет прежней героико-романтической традиции театра. Режиссер увидел в пьесе «материал для монументального героико-революционного спектакля». Его коллективным героем стала, как и задумывал театр, «революционная матросская вольница». Главное внимание режиссура уделила матросским сценам. Стремясь к монументальности, Тверской привлек к участию в них более пятидесяти человек. Усиливая динамику сценического действия, раскрывая атмосферу нарастающего мятежа, театр использовал для движения матросской массы все сценическое пространство. Экипаж крейсера то замирал в стройной шеренге, крепко прижав к плечу штыки трехлинеек, то сбивался в клокочущую толпу, возмущенно бушевал, накатываясь волнами черных бушлатов на капитанский мостик, то рассыпался в ликовании по корабельным вантам и надстройкам, — фотографии запечатели богатство мизансцен спектакля.

Сценический финал «Разлома» 1927 года был лаконичен, прост и точен по воздействующим средствам. Медленно приходила в движение сценическая установка, разворачивались на зрителя башни крейсера. Приветственно подняты матросские бескозырки. Движения, позы, жесты передавали порыв ликования и готовности к борьбе. В центре, запрокинув голову, — матросский вожак Годун—Монахов с руками вразлет. Развивался на флагштоке и трепетал в луче прожектора алый вымпел. Мелодия «Интернационала» венчала сцену. Привычную символику революции театр одушевлял романтикой искренних и горячих чувств.

«Разлом» был важной удачей в первых попытках БДТ отразить эпоху революции и гражданской войны. С осени 1927 года театр решительно провозгласил курс на произведения молодой советской драматургии, которая в последующие годы заняла доминирующее положение на подмостках БДТ. Афиши, фотографии, макеты — немые свидетели молодости театра... Их хранит сегодня его музей. В них отсветы трудных, мятежных лет, в которые начинался Большой драматический.

М. ЛЮБОМУДРОВ



МЫ ВАС ЛЮБИМ!

СЛОВО—ЗРИТЕЛЯМ

Я ПОСМОТРЕЛА почти все спектакли БДТ. Удивительный театр! Тонкие, талантливые актеры. В каждом спектакле сумеют тебя взволновать, тронуть, пробудить в тебе самое лучшее. Очень люблю этот театр!

М. СИНЕЛЬНИКОВА,
студентка ЛГУ

ЭТОТ театр хорош всем! И своей труппой, и спектаклями. И мне, и моим товарищам очень понравились спектакли «Божественная комедия» и «Карьера Артуро Уи». Особенно мы любим актеров Лаврова и Юрского. Спасибо главному режиссеру Товстоногову за прекрасные постановки. Мы желаем театру в день его юбилея всегда оставаться на высоте.

А. ЛОГУНОВ,
электромонтер Метрополитена

* * *

ОТНОШЕНИЕ к театру характеризуется тем, что я БДТ посетить — целая проблема! Это не случайно, конечно. На меня самое сильное впечатление произвел спектакль «Мещане». Как современно сумел театр прочесть эту пьесу! Меня это очень трогает. И это постоянная линия театра — от «Горя от ума». Всегда поворот и сегодняшнему дню.

Н. СЕЛИВАНОВА,
преподаватель литературы

* * *

МНЕ, врачу, говорить о театре нелегко, хотя и часто бываю в театрах. Но в Большом драматическом хочется сказать несколько теплых слов. На спектаклях этого театра во мне всегда рождается какое-то ясное и неотравленное чувство, ощущение истинности искусства. Появляется состояние причастности ко всему справедливому, доброму, умному. Да, есть в этом театре «что-то», что я лично не умею определить. Впрочем, может, это и не нужно?..

И. КРАВЕЦ,
врач

* * *

ЭТОТ театр мне нравится больше всех! И я больше всего ходил на спектакли БДТ. Последний раз смотрел «Правду! Ничего, кроме правды!» Показалось немного неожиданно, не все воспринималось. Но потом понял — это здорово! Хотя спектакль говорит о прошлом, он актуален и сегодня, интересен. Решение смелое, необычное...

В. МЕДВЕДЕВ,
председатель штаба «Комсомольского прожектора» завода «Севкабель»